

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.75.79.004

Принуждение как форма проявления власти

Примак Александр Вадимович

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: primak.aleksandr1@mail.ru

Примак Владислав Вадимович

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: primak.vv01@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию власти и использования принуждения при ее осуществлении. Проведен анализ понятий власти, ее феномена и особенностей, которые выделяют ученые-исследователи. В контексте данного анализа выделяется такой метод осуществления властного воздействия, как принуждение, которое является одним из основных элементов функционирования власти. Авторами поднимается проблема выделения принуждения как неотъемлемой составляющей властных отношений и предлагается точка зрения, которая доказывает теорию о том, что власть неразрывно связана с принуждением и, как следствие, использованием насилия в отношении объекта властного воздействия. В данной статье принуждение рассматривается как форма проявления власти, которая является необходимой и наиболее эффективной; это объясняется тем, что оно основано на организованной силе и поэтому обеспечивает доминирование и безусловность воли властвующего субъекта. В настоящее время проблема остается актуальной, так как тенденция развития демократии, которая является глобальной, встречается с проблемами власти и путями ее осуществления, которые должны соответствовать демократической форме правления.

Для цитирования в научных исследованиях

Примак А.В., Примак В.В. Принуждение как форма проявления власти // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 37-42. DOI: 10.34670/AR.2021.75.79.004

Ключевые слова

Власть, принуждение, политическое уравнение, неразрывная связь власти и принуждения, насилие, псевдовластный субъект.

Введение

Проблема принуждения как способа осуществления власти является актуальной на протяжении долгого исторического промежутка. Особое значение она приобрела с началом развития демократических идей построения государства и государственной власти. Ученые в сфере политики часто обращаются к данной проблеме, при этом одни утверждают, что принуждение и насилие являются составляющими власти и властных отношений, а другие разделяют эти понятия.

Основная часть

Т. Болл, исследуя проблему принуждения как способа осуществления власти, сделал вывод о том, что всякое насилие является лишь псевдовластью; прибегая к насилию, псевдовластный субъект фактически признает, что он не в состоянии ни осуществлять самостоятельное руководство, ни добиваться своих целей в условиях конструктивного сотрудничества с другими.

На наш взгляд, данное высказывание нельзя назвать справедливым и корректным. Насилие и принуждение можно назвать «головоломкой» политики, это связано с тем, что однозначно их роль в политике не определена, кроме того, проблемы с понятиями «насилие» и «принуждение» начинаются с их определения. Для одних исследователей понятие «насилие» – это синоним вреда и зла, причиняемого человеку, другие отождествляют насилие с принуждением, а кто-то трактует это понятие как физическое воздействие на людей.

Рассуждая о власти и принуждении, необходимо отметить тот факт, что большинство политических деятелей осуждают насилие, обосновывая это тем, что оно ограничено в своих возможностях, но существует парадокс. Этот парадокс заключается в том, что, несмотря на явно определенное губительное свойство насилия для власти, оно всегда имело и имеет широчайшее применение в политической жизни различных государств. Но есть и другие точки зрения. Например, Аристотель утверждал, что властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, подчеркивая, что в любом обществе существуют отношения власти и подчинения.

Подводя данную мысль к логическому завершению, следует сделать следующий вывод: отсутствие принуждения в политической власти – это своего рода апория, ведь, учитывая исторический опыт и современную историю, исключение и вывод из оборота такого метода осуществления власти как принуждения – это лишь вымышленная логическая ситуация, которая может считаться верной и правильной, но в реальности не существует.

Если мы берем точку зрения Болла как истинную, то получаем уравнение, которое всегда будет иметь знак минуса, отрицательное значение. Политическое уравнение будет заключаться в следующем: если при рассмотрении государства, его устройства, политического режима, методов осуществления власти будет присутствовать одна переменная – насилие, то, несмотря на все другие положительные условия (высокий уровень жизни населения, демократический режим, экономическая независимость, высокий уровень политически активного населения и т. д.), власть будет являться псевдовластью, а государство – псевдовластным субъектом. Мы не можем считать данное высказывание истинным и не можем согласиться с вытекающими из него следствиями. Применение насилия не всегда говорит о том, что власть можно назвать ложной. Чтобы привести научное обоснование такой точки зрения, попробуем рассмотреть этот вопрос с другого ракурса.

Чтобы понять роль и сущность политического насилия, необходимо рассмотреть,

проанализировать его взаимосвязь с властью. Говоря о власти, необходимо дать ее определение.

Макс Вебер дал классическое определение власти, согласно которому власть – это любая возможность субъекта, на чем бы она ни основывалась, реализовывать собственную волю в данном социальном отношении даже вопреки противодействию.

Маркс приводит свое определение власти, согласно которому это способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия. Во власти Маркс видит необходимость для организации общественного производства, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле.

По мнению Фуко, власть – это тотальность, постоянно подчиняющая индивидов путем структурирования возможности поля их деятельности; проявляется в многообразии силовых отношений, имманентных сфере их существования.

Обобщая различные точки зрения на власть, можно прийти к общей структуре понятия «власть»: это способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, при необходимости навязывая ее тем, кто является объектом властного воздействия. Но это только обобщенный термин.

Чтобы сделать более объективные выводы, обратимся к другим научным определениям власти. К.С. Гаджиев считает, что власть – это способность ее субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязывать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, будь то насильственными или ненасильственными средствами и методами. Здесь мы видим, что в самом определении власти насилие выступает как необходимый, приемлемый метод осуществления власти. Если насилие заложено в само представление о власти, как оно может быть критерием, чтобы назвать власть псевдовластью?

Определение власти, предложенное Гаджиевым, не может в полной мере и объективно доказать выдвинутую точку зрения, потому что за пример было взято «выгодное» для рассуждения и доказательства понятие, что, безусловно, сработало, но назвать такое заключение объективным и полным нельзя. Тогда мы можем сказать, что исследование пришло к антиномии, ведь не была опровергнута в полной мере точка зрения Болла, но при этом не была доказана другая, выдвинутая нами, точка зрения на политику, насилие и принуждение.

Чтобы более точно и полно доказать точку зрения о том, что насилие – это неотъемлемая часть власти, проанализируем позицию Парсонса. Его концепция власти строится на том, что она охватывает только генерализованные, легитимизированные, институционализированные, символические формы подчинения, полностью зависящие от доверия людей к самой системе власти. Власть как символический посредник задает нормы и образцы правильных (ожидаемых обществом) действий, функционирующих в политической сфере и за ее пределами.

По мнению Парсонса, власть представляет собой такую систему, в которой нет места насилию, все строится на способности социальной системы реализовывать свои интересы. Но насилие не всегда представляет собой физическое воздействие. Во-первых, в психологии выделяют и такие виды, как моральное, психологическое, эмоциональное насилие. Парсонс же говорит о нормах и образцах действий, которые являются правилами поведения, устанавливаемыми обществом, с точки зрения государства насилие будет сведено к нулю, но насилие со стороны общества к индивиду будет применяться, ведь элементарное нарушение правил, которое установило общество, повлечет за собой санкции и, соответственно, насилие психологическое или моральное.

Рассматривая точку зрения Парсонса, можно сказать, что отсутствие насилия только в

теории выстроено им, но фактически остается. Если мы обратимся к типологии политического насилия по Гальтунгу, в которой он разделяет его на прямое и структурное, то увидим, что даже в случае отказа от прямого насилия (наличие определенного адресата) останется структурное насилие, которое встроено в социальную систему: «Людей не просто убивают с помощью прямого насилия, но также их убивает социальный строй». А социальный строй будет присутствовать при наличии власти, так как общество разделится на тех, кто осуществляет власть, и тех, кто является объектом властного воздействия, при этом властные отношения существуют в любом обществе.

Принуждение и власть неразрывно связаны, а насилие, которое является одним из составляющих понятия «принуждение», хоть и имеет, как утверждает большая часть ученых, отрицательное и ограниченное влияние, но остается важным элементом властных отношений.

Подумайте, возможна ли демократия, т. е. такая форма правления, которая предусматривает власть народа, а значит, отсутствие властных отношений. Установление правил, норм, законов будет являться насилием, будет присутствовать принуждение, которое необходимо, чтобы правила и законы исполнялись (как известно, в государствах исполнение законов осуществляется силой государственного принуждения). А кто будет осуществлять принуждение, если правит народ, значит, все равны и права одних не должны нарушаться другими? Произойдет деление на тех, кто был «за», значит, они установили правила и свои стандарты, и на тех, кто был «против», чьи взгляды и идеи проиграли, получается они подвергнутся насилию, сначала психологическому, а затем, возможно, и физическому, если не смогут смириться и принять законы, которые установила другая часть населения. Получается, что в итоге мы все равно приходим к тому, что властные отношения будут существовать, а значит, принуждение и относящееся к нему насилие будут встроены в общественные отношения и государственную власть.

Габриэль Лауб считает, что власть вбирает в себя все худшее по человеческим качествам, развращает человека, поэтому он считает, что власть исходит от народа и никогда уже к нему не возвращается; это значит, что народ стал источником власти, но, дав власть кому-то, подвергнется принуждению, чтобы власть имела вес и воля властного субъекта исполнялась.

Заключение

Сама власть подразумевается в возможности и способности навязывать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению, а это значит, что в народ власть уже не вернется, общество будет исполнять волю властного субъекта, а властный субъект будет держаться за власть, укреплять ее, используя при этом один из наиболее эффективных методов – принуждение.

Библиография

1. Бабаев В.К. (ред.) Теория государства и права. М.: Юристъ, 2007. 288 с.
2. Базылев Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1968. 16 с.
3. Барнс Б. Природа власти. Политология вчера и сегодня. М., 1990.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
5. Власть. Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. 325 с.
6. Гаджиев К.С., Примова Э.Н. Политология. М.: Инфра-М, 2015. 383 с.
7. Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть // Полис. 1997. № 6. С. 146-163.
8. Краснов Б.И. Теория власти и властных отношений // Социально-политический журнал. 1994. № 3-6.

9. Макаренко В.П. Концепция власти в политической социологии М. Вебера // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 50-63.
10. Панарин А.С. Политология. М., 1997. 408 с.
11. Федоровских А.А. Власть: аналитика понятия и феномена // Вопросы управления. 2015. № 3. С. 23-32.
12. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.
13. Юткина С.М. О сущности государственного принуждения // Юристь-Правоведь. 2015. № 1. С. 130-133.

Coercion as a form of power manifestation

Aleksandr V. Primak

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: primak.aleksandr1@mail.ru

Vladislav V. Primak

Student,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: primak.vv01@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of power and the use of coercion in its implementation. It carries out an analysis of the concepts of power, its phenomenon and features, which are distinguished by researchers. In the context of this analysis, such a method of exercising power influence as coercion is singled out, which is one of the main elements of the functioning of power. The authors of the article raise the problem of distinguishing coercion as an integral component of power relations and propose a point of view that proves the theory that power is inextricably linked with coercion and, as a consequence, the use of violence against the object of power influence. In this article, coercion is viewed as a form of power manifestation, which is necessary and most effective; this is explained by the fact that it is based on organized force and therefore ensures the dominance and unconditionality of the will of the ruling subject. The authors point out that the problem remains relevant, since the trend for the development of democracy, which is global, meets with the problems of power and the ways of its implementation, which should correspond to the democratic form of government.

For citation

Primak A.V., Primak V.V. (2021) Prinuzhdenie kak forma proyavleniya vlasti [Coercion as a form of power manifestation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 37-42. DOI: 10.34670/AR.2021.75.79.004

Keywords

Power, coercion, political equalization, inextricable connection between power and coercion, violence, pseudopower subject.

References

1. Babaev V.K. (ed.) (2007) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow: Yurist" Publ.
2. Barnes B. (1988) *The nature of power*. Oxford: Polity Press. (Russ. ed.: Barnes B. (1990) *Priroda vlasti. Politologiya vchera i segodnya*. Moscow.)
3. Bazylev B.T. (1968) *Gosudarstvennoe prinuzhdenie i pravovye formy ego osushchestvleniya v sovetskom obshchestve. Doct. Diss. Abstract* [State coercion and legal forms of its implementation in Soviet society. Doct. Diss. Abstract]. Kyiv.
4. Fedorovskikh A.A. (2015) *Vlast': analitika ponyatiya i fenomena* [Power: the analytics of the concept and phenomenon]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 3, pp. 23-32.
5. Foucault M. (2002) *Intellektualy i vlast': izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews]. Moscow: Praxis Publ.
6. Gadzhiev K.S., Primova E.N. (2015) *Politologiya* [Political science]. Moscow: Infra-M Publ.
7. Il'in M.V., Mel'vil' A.Yu. (1997) *Vlast'* [Power]. *Polis*, 6, pp. 146-163.
8. Krasnov B.I. (1994) *Teoriya vlasti i vlastnykh otnoshenii* [The theory of power and power relations]. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal* [Sociopolitical journal], 3-6.
9. Makarenko V.P. (1985) *Kontseptsiya vlasti v politicheskoi sotsiologii M. Vebera* [The concept of power in M. Weber's political sociology]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 5, pp. 50-63.
10. Panarin A.S. (1997) *Politologiya* [Political science]. Moscow.
11. *Vlast'. Ocherki sovremennoi politicheskoi filosofii Zapada* [Power. An outline of the modern political philosophy of the West] (1989). Moscow.
12. Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ.
13. Yutkina S.M. (2015) *O sushchnosti gosudarstvennogo prinuzhdeniya* [On the essence of state coercion]. *Yurist"-Pravoved"* [Lawyer], 1, pp. 130-133.